

Полина Верховцева

АКАДЕМИЯ
СЕРДЦЕЕДОВ
Охота

Полина Верховцева
Академия сердцеедов. Охота
Серия «Академия Сердцеедов», книга 2

<https://litres.ru/73955361>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я поступила в академию Весмор, но какой ценой?

Сердце разбито, репутация уничтожена. Для всех я – распутная нищенка, заслуживающая лишь презрения.

Вокруг творится что-то страшное. Таинственный культ открывает охоту на адептов, один из магистров без вести пропал, а мое прошлое полно тайн, к которым я не готова.

А тот, кто сделал больно, никак не оставит меня в покое.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	49
Глава 5	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Полина Верховцева

Академия

сердцеедов. Охота

Глава 1

— Девочки, время вашего пребывания в этом корпусе подошло к концу, — мисс Бейла собрала нас в холле. — Поздравляю тех, кто справился с испытаниями. Тех, кто не справился, поздравляю еще больше. Не представляете, скольких проблем вы избежали и сколько нервов себе сэкономили.

Она обвела пронзительным взглядом всех собравшихся. Бывшие претендентки стояли, насупившись, с зареванными глазами и покрасневшими носами. Я сама еле держалась, чтобы не шмыгать. В груди пульсировало так сильно, что каждый вдох давался с большим трудом.

Радость от сдачи экзаменов не могла перебить горечи предательства. Влюбиться, а потом узнать, что была всего лишь предметом спора, — неприятно... Да кому я вру! Это чертовски больно! Сколько бы я ни пыталась себя подбодрить, убедить в том, что ничего страшного не произошло, с каждой секундой накрывало все сильнее.

Я ведь поверила Коулу, растеклась, как дурочка, увлеклась. Ничего не вынесла после того урока с подставой «подруг» и с разбегу на те же грабли.

Как там Лекс говорил? Плата за скудоумие и беспечность? Что ж, теперь я заплатила по полной: и разбитым сердцем, и репутацией. Титул самой доступной девки теперь надолго останется со мной. И все благодаря Коулу...

— Что-то мало счастливых лиц, — усмехнулась Бейла, будто не понимая, что у большинства нет повода для радости, — выше головы, девочки. Жизнь продолжается. У каждой из вас свой путь, и надо проделать его, танцуя.

В этом она права. Свой путь я проделаю, несмотря ни на что, не оглядываясь ни на завистниц, ни на злопыхателей, ни на тех, кто считает себя вправе смеяться над нищей девчонкой из Муравейника, разбивая в хлам доверчивое сердце. Справлюсь.

— Сегодня вы уже не будете ночевать в ваших старых комнатах. Кого-то переведут в общежитие для адептов, а кто-то отправится домой. Но я хочу задать один вопрос. Есть желающие помочь мне прибраться прямо сейчас, до финального сбора? Вас было много, я одна, а прислугу в этот корпус не отправляют.

Я подняла руку, не задумываясь.

— Мисс Найтли готова замарать ручки? — беззлобно усмехнулась она.

— Пффф, а что с ней станет-то? — донеслось с заднего

ряды. По голосу я узнала Миру. — Она рождена для метлы и тряпки.

Скрипнув зубами, я улыбнулась еще шире:

— Можете полностью на меня рассчитывать, мисс Бейла. Я всегда готова помочь.

— Она вообще на все всегда готова, если вы не знали, — прошипела Ксандра, некрасиво намекая на подмоченную репутацию.

— На ближайшие пять лет Вэсмор для меня — дом родной, — не оборачиваясь, обронила я, — и я с удовольствием помогу его отмыть... от следов всяких неудачников.

В спину мне уперся разъяренный взгляд, но я только встала ровнее. Я выросла на улицах Муравейника с мачехой и сестрами, которые меня терпеть не могли, так что злыми словами меня не зацепишь.

— Похвально, Ева, — мисс Бейла одобряюще кивнула, — я непременно отмечу ваше рвение, когда деканат запросит характеристики.

— Спасибо.

— Есть еще желающие?

Я была уверена, что больше никто не вызовется, но, к моему удивлению, подняла руку еще одна девочка. Подруга Ксандры, не набравшая баллов.

— Роуз! Ты-то куда лезешь? — пренебрежительно фыркнула темнобровая. — Ладно эта подхалимка подмазывается, а тебе зачем? Сегодня домой ехать.

— Просто хочу помочь, — угрюмо ответила девчонка, не взглянув ни на подругу, ни на меня.

— Ну и дура!

— Следите за словами, юная леди, иначе мне придется отправить письмо вашим родителям, — строго произнесла мисс Бейла.

Ксандра была вынуждена заткнуться. Только глазами своими черными яростно метала молнии и сердито бухтела под нос.

— Можно я тоже? — внезапно спросила Стелла.

Кажется, до нее только дошло, что набирают отряд добровольцев для борьбы с пылью и грязными разводами.

— Конечно, милая, — хозяйка корпуса выглядела довольной. — Что ж, раз желающих больше нет, все могут разойтись по комнатам. Добровольцы за мной.

Я пошла первая, следом за мной хмурая Роуз, а последней блаженная Стелла, как всегда, улыбаясь и напевая.

Не знаю, зачем вызвались эти двое, лично я просто хотела хоть чем-то занять себя, отвлечься... А еще спрятаться на случай, если появится Коул и захочет поговорить. Я пока не готова ни видеть его, ни слышать.

Время за уборкой пролетело быстро. Мы отдраили коридоры, собрали белье, вынесли такую гору мусора, будто в этом крыле жили не тридцать молодых девушек, а стая варваров-разрушителей. Сложнее всего пришлось в столовой.

— Тут свиней, что ли, кормили? — ворчала Роуз, пытаясь отскоблить с одного из столов засохшую яичницу.

Я все делала молча. Стелла привычно напевала. Мисс Бейла иногда навещала нас, подсказывая, что еще надо сделать. В один их таких заходов она сказала:

— Найдли, там по твою душу пришли. Наставник твой бывший. Крутится возле входа, котяра наглый.

— Пусть крутится, — буркнула я.

— Прогнать?

— Мне все равно.

Мне ни черта не все равно. Даже руки трястись начали.

— Вы, главное, внутрь его не пускайте, — подсказала заботливая Стелла.

— Это женское крыло, девочка. Сюда всяким прохвостам путь заказан, — чопорно фыркнула Бейла, — домывайте здесь и идите к себе. Времени до сбора осталось не так много. Я пока отправлю грязное белье в прачечную.

Зная изобретательность Коула, я была уверена, что он найдет способ проникнуть внутрь, поэтому предложила:

— Давайте я вам помогу?

— Спасибо, Ева. Но боюсь, что ты не успеешь.

— Успею. С собой вещи возьму и от прачек сразу побегу на арену.

Бейла кивнула, и я, отбросив тряпку в сторону, побежала за своими скромными пожитками.

Что угодно, лишь бы не встречаться с Коулом.

Толкая перед собой тяжелую тележку, доверху нагруженную грязным бельем, я размышляла о том, что делать дальше. Достойных идей не было, кроме одной: учиться, учиться и еще раз учиться. Этот спор среди наставников будет еще мне долго аукаться, но преподавателям, скорее всего, плевать, кого считают доступным, а кто есть самозабвенная старая дева, готовая беречь свою девственность до старости лет. Главное, выдавать хороший результат, стараться — и тогда все будет.

— Давайте, девочки, немного еще осталось, — подбадривала нас мисс Бейла. Сама она тоже оказалась не белоручкой и наравне с нами тащила тележку.

— Надо было всех класть на полу, — проворчала Роуз, которая тоже увязалась с нами, — потом коврик стряхнул, песочек смел — и никаких проблем.

— Можно и без коврика обойтись, — поддержала я, сдувая с лица прилипшие волосинки, — на улице прямо на газоне штабелями раскладывать и все. Сделать это дополнительным испытанием. На стойкость.

Девица одобрительно хмыкнула.

В подруги она не набивалась, но смотрела без враждебности. За это спасибо. Я хоть и привыкла держать маску непробиваемой деревенщины, но все равно порой становилось тошно. Одна среди толпы... врагу не пожелаешь.

У прачечной нас встретили болтливые работницы. В зе-

ленных платьях и белых накрахмаленных чепчиках они были похожи на букет одуванчиков.

— Все, девчонки, отстрелялись? — спросила румяная женщина.

— Отстрелялись, — подтвердила Бейла.

— Много поступило?

— Человек семь, наверное. Я за их баллами не следила.

— Умнички какие, — благодушно улыбнулась прачка, — надо парням короны поправить, а то ходят тут как царьки, выпендриваются, а девочки ничуть не хуже.

Я сдержано улыбнулась, а Роуз, наоборот, насупилась и отвела взгляд.

— А по мне так девочек беречь надо, — проворчала другая. — Куда им со стражей по ночному городу бегать и отребье всякое ловить? А если снова появятся эти... которые сердца вырезают? Что против них девчонка сделает, будь она хоть трижды магом? Тут сила мужская нужна.

— Не пугай их раньше времени, — строго сказала мисс Бейла, — они сами свой выбор сделали. Их никто не заставлял. Я сейчас вернусь.

Мне жуть как хотелось узнать, что там с вырезанными сердцами, но из дверей появилась Карла. Она вытерла руки полотенцем и решительно направилась ко мне, а следом за ней на улицу выскочили Камилла и Эмма.

Их только и не хватало для полной радости.

— Ну что, мерзавка, допрыгалась? — злорадно осклаби-

лась мачеха. — Теперь все знают, что ты собой представляешь.

Похоже, слухи докатились и до прачечных.

— Так ей и надо, — капризно надула губы Эмма, — будет знать, как на чужих женихов вешаться! Пусть ее вообще выгонят. Немедленно!

И ногой для верности топнула.

— За что выгонять-то? — подбоченилась пышная прачка с внушительной грудью. — Парни чудят, а девчонкам отдуваться? Вот еще! Не слушай эту старую каргу и ее бестолковых дочурок, девочка. Это они не от большого ума.

Кто-то прыснул со смеху, а Карла моментально взвилась до самых небес:

— Меня, между прочим, сам магистр Мерран пригласил! Упрашивал, чтобы я пришла и красавиц своих обязательно привела.

— Не особо и упрашивал, — буркнула я себе под нос, но прачки услышали и снова рассмеялись.

— Да как ты смеешь?! — зашипела Карла. — Позоришь наше честное имя, сестру без жениха оставила! А теперь еще хмыкаешь! Сейчас возьму хворостину да отхожу тебя по хребту, будешь знать, как с матушкой разговаривать.

— Так... матушка, — грудастая прачка вышла вперед, и под напором ее внушительной женской красоты худосочная Карла была вынуждена отступить, — ты место свое знай. Уже всем нервы измотала, так еще и к девчонке цепляешься.

— На этой девчонке пахать надо, чтобы дури меньше оставалось, — гневно сверкнула глазами Кайла.

Камилла тут же поддакнула:

— Пусть сама это белье стирает!

— Вот именно! — подхватила Эмма. — Пусть все руки себе до крови сотрет за то, что к моему парню лезла!

В этот момент во мне боролись два желания. Первое — наброситься на нее и хорошенько повыдергивать волосы, чтобы не смела Коула называть своим парнем. Второе — чопорно отвернуться и сказать «забирай, не нужен мне такой».

— А ну замолчали, курицы! — гаркнула прачка. — Она учиться пришла, вот путь и учится, а вы взяли по тележке и покатали! Живо! Не нравится? Я мигом главной сообщу. Она давно на вас зуб точит. Глазом моргнуть не успеете, как вылетите отсюда!

Мачеха набычилась, ухватила за ближайшую тележку и неуклюже поволокла внутрь прачечной.

— А вы что встали? Особое приглашение нужно?

Пришлось Эмме и Камилле тоже впрягаться в работу. И никто из присутствующих не подумал и слова в их защиту сказать.

— Допекли они, — вздохнула грудастая, — мамаша невоспитанная, и дочери туда же. Все требуют каких-то поблажек и свою работу пытаются на других перекинуть. А еще гадят постоянно и подлости делать не чураются. Ждем не дождемся, когда их выгонят.

В этот миг вернулась мисс Бейла с какими-то бумагами в руках:

— Так, девочки, что-то заболтались вы тут. На сборе вас ждать никто не будет. А ну марш отсюда! Бегом!

И мы с Роуз понеслись к малой арене.

— Это твоя мачеха была? — спросила она, когда впереди уже маячил проход, увитый цветами.

— Угу.

— Ты не так плоха, как могла быть... с такими-то родственниками, — неуклюже добавила она и смутилась.

— Спасибо, — искренне улыбнулась я.

На арену мы прибежали последними, за пару минут до начала. Взмокшие, запыхавшиеся, с языками на плече. Роуз уперлась ладонями в колени и, согнувшись в три погибели, пыталась отдышаться, а я привалилась к стеночке. Что самое странное, буквально следом за нами на трибуне рядом с преподавателями появилась мисс Бейла, и, в отличие от нас, она выглядела совершенно нормально, а не как загнанная лошадь. Я вопросительно посмотрела на Роуз, она развела руками:

— Магия.

Вскоре появился Райдо с внушительным свитком под мышкой, и разговоры тут же затихли. Парни от нетерпения переминались с ноги на ногу, девчонки дулись. Кто-то откровенно глотал слезы, а кто-то делал вид, что не очень-то и хотел сюда поступать.

Я же давилась ощущением, что на меня кто-то смотрел, и даже догадывалась кто, но не позволяла себе взглядом шнырять по трибунам. Пусть смотрит, его право. Победителей не судят.

— Вот и подошли к завершению вступительные экзамены. Мы подсчитали количество баллов у всех претендентов. Результаты неплохие, что не может не радовать. Молодцы. — Райдо обвел наши притихшие ряды одобрительным взглядом. — Не все, но многие. Сейчас я буду называть фамилии, и над вашими головами будут загораться баллы, которые вы набрали. Если они будут светиться зеленым — поздравляю, вы поступили, выходите вперед. Красным... что ж, попробуйте себя в чем-нибудь другом. Все уяснили?

В этот раз грянуло дружное:

— Так точно, сэр.

— Надо же, запомнили, — хмыкнул он и, развернув свиток, принялся читать. — Адамс.

У парня в первом ряду над головой полыхнуло зеленым. Солидные пятьдесят восемь баллов. Он с гордым видом вышел вперед и встал перед преподавателями. Прямой, уверенный в себе, руки за спину, в глазах упрямство. Так же выглядел и следующий прошедший отбор претендент, и третий, и десятый.

У меня в груди болело, настроение было на нуле, но, глядя на парней, добившихся своего, я приободрилась. Вот с кого надо брать пример — ни грамма сомнений, только вперед,

к цели.

Коул поступал так же...

Сердце дернулось и замолотило с новой силой. Я сморщилась, запрещая себе думать о синеглазом. Получалось плохо, но помог Райдо:

— Теперь переходим к нежной половине. В этом году у нас неплохой улов среди прекрасного пола. И я искренне надеюсь, что те из девушек, кто смог поступить, и в дальнейшем будут показывать хорошие результаты.

У меня от волнения пересохло во рту. Вроде знала, что поступила, а душа все равно от страха сжималась. Вдруг меня не вызовут? Вдруг не набрала?

— Кайла Браш, — первым прозвучало имя заносчивой блондинки.

Она вышла вперед с гордо поднятой головой и нескрываемым торжеством во взгляде. Встала справа от парней, даже не взглянув в их сторону. Над головой у нее пылали зеленою пятьдесят три балла.

— Белла Вайс.

Из-за чужих спин выступила невзрачная тихоня, с которой мы прежде не общались. Она встала рядом с Кайлой, но выглядела и вполтину не такой уверенной, как белобрысая — глаза в пол, голову в плечи, а над ней круглые полсотни баллов.

— Ева Найтли.

Я вздрогнула, потеряла дыхание и на миг оглохла от того,

как загремело в висках. Меня назвали. Назвали!

На ватных ногах я протолкалась мимо остальных девочек. Кто-то попытался сделать подножку, но я даже не заметила, наступила от души и дальше, не обращая внимания на злое шипение за спиной. Встала рядом с Кайлой и Беллой и только тогда осмелилась посмотреть на свои баллы. Пятьдесят пять. Кайла тоже посмотрела, сердито сморщилась и отвернулась от меня, как от чего-то неприятного.

Я же стояла, как пьяная, и с шальным видом таращилась по сторонам. Претенденты, претендентки, преподаватели и те, кто пришёл просто поглазеть на свежую кровь. В третьем ряду я заметила недовольного Лекса. Кажется, под правым глазом у него наливался внушительный фингал. В груди кольнуло, и взгляд сам метнулся на другую сторону и выше, безошибочно находя Хеммери. Тоже с фингалом, только с левой стороны.

Коул смотрел на меня. Стиснув зубы, следил за каждым моим движением, и по упертому виду было понятно, что в покое он меня не оставит.

Смотреть на него было больно, поэтому я поспешно отвернулась, переключаясь на преподавателей.

Большинство из них я видела впервые, а имен не знала и подавно. Зато хмурую госпожу Нору узнала сразу. Она рассматривала новобранцев придиричиво и свысока, а меня и во все удостоила уничижительного взгляда. Ей еще на отборе не понравилось, что нищенка из Муравейника посмела су-

нуться в Вэсмор, и уж точно она не ожидала, что я зайду так далеко. С ней придется держать ухо востро.

К сожалению, среди преподавателей не оказалось Меррана. Жаль, я бы хотела, чтобы он видел меня в момент триумфа.

— Стелла О'Харди.

Моя бывшая соседка по комнате плавно скользнула вперед. Встала рядом и как маленькая довольная девочка принялась крутить подолом.

— Позорище! — прошипела сквозь зубы Кайла.

Но Стелле было плевать. Она улыбалась во все тридцать два зуба и была счастлива. Она набрала пятьдесят один балл.

Далее прозвучало:

— Марика Сарбуки.

Тоже пятьдесят один.

— Вилма Янис...

Пятьдесят два.

На этом зеленые баллы закончились, и Райдо начал диктовать фамилии тех, кто не справился. Из тридцати девушек поступили лишь шестеро, из парней, наоборот, только шестеро провалились. Они стояли позади, мрачные, как грозовые тучи, и явно желали всем нам всяческих неприятностей.

— На этом у меня все. Кому-нибудь есть, чем дополнить?

— закончив оглашать список, Райдо обернулся к трибунам.

В этот момент руку подняла мисс Бейла:

— От себя добавляю три балла мисс О'Харди, и по пять

мисс Найтли и мисс Мак'Эрди.

После этих слов над головой Роуз красный цвет сменился зеленым. Ее сорок пять баллов превратились в пятьдесят.

— Ой! — вскрикнула она и тут же зажала себе рот ладонью. В глазах неверие, робкая радость, смятение.

— Ну что вы там стоите? — усмехнулся Хонер. — Проходите вперед. Смелее.

— Я не поняла... Она поступила, что ли?! — возмущенно заголосила Ксандра. — За то, что помыла полы?

— За то, что бескорыстно откликнулась на просьбу о помощи, — спокойно возразил Райдо.

— Если бы мне сказали, что это поможет набрать баллы, я бы тоже помогла!

— Вы пропустили слово «бескорыстно», мисс Морей. Шанс был у всех, а воспользовались им только эти трое. И если для Найтли и О'Харди эта добавка не принципиальна, то Мак'Эрди смогла изменить свою судьбу.

— Мы тоже хотим... — начали было девочки, но, напорвшись на убийственный взгляд Райдо, заткнулись.

Поздно. Шансы закончились.

Я поступила в Вэсмор с запредельными шестьюдесятью баллами и напорочь испорченной репутацией.

Глава 2

Сразу после финального сбора нас отправили в деканаты, а тех, кто не поступил, готовиться к отбытию из академии. С этого момента наши пути расходились. Больше никаких темнобровых, никаких лживых подружений типа Миры и Лессы. Не знаю, останется ли в их памяти выскочка из Муравейника, но лично я постараюсь как можно скорее их забыть. Судя по тому, какие взгляды мне перепали от однокурсников, у меня и без этих дамочек будет предостаточно проблем.

До главного корпуса мы шли всей толпой под бдительным присмотром Райдо. Он довел нас до крыльца, поднялся на две ступени, остановился и развернулся к нам:

— Ну что, цыплятушки? Как настроение?

Парни насупились. Они-то считали себя взрослыми и очень важными, а насмешливое «цыплятушки» возвращало с небес на землю. Несolidно как-то. Райдо это знал, и ему было на это глубоко плевать.

— Я свою миссию выполнил. Отбор провел, кого мог — направил, кого не смог — отправил. Дальше только ваше старание. Поступление — всего лишь маленький шаг на пути к цели, впереди много работы. Я надеюсь, вы все это осознаете и к выпуску дойдете в таком же составе, как поступили. И очень не хотелось бы за вас краснеть.

Хотя эти слова были адресованы всем, а не лично мне, я покраснела. Мне так стыдно стало, так неудобно, что была готова провалиться сквозь землю.

Дернул меня черт поцеловать Коула на глазах у всех! За-чем? Никогда не поддавалась эмоциям, а именно с ним накрыло. Хотя какие у меня были шансы устоять? Он ведь именно этого и добивался.

— Не надейтесь, что мы сейчас с вами распрощаемся, — хмыкнул Хонер. — Впереди вас ждет физподготовка. Вот там вы у меня и побегаете. Претендентов я берег, а с адептов буду спрашивать по полной, — пообещал с улыбкой, но прозвучало как угроза. — Сейчас ваша задача — добрат-ся без приключений до своих деканатов. Оформиться, полу-чить пропуск, карточки на форму и обеспечение. Затем пе-рейти в общежитие, выдержать испытание комендантшей и заселиться. Цель ясна?

В ответ грянуло дружное:

— Так точно, сэр.

— Красавцы, — довольно цыкнул Райдо. — Ну что сто-ите? Вперед, к светлому будущему. Дальнейшие распоряже-ния будете получать уже не у меня.

И мы, как стадо оленей, ломанулись внутрь, пугая свои-ми до безумия воодушевленными лицами тех, кто попадад-ся навстречу.

— Перваки, — фыркнул кто-то позади, — что с них взять. Выдержки нам точно не хватало. Толкаясь и пихая друг

друга локтями, мы заскочили на второй этаж и попытались вломиться в учебную часть, но дверь была не настолько широкой, чтобы пропустить сразу всех желающих. Возникла пробка. Кто-то ругался, кому-то отдавили ногу. Я пару раз схлопотала по мягкому месту. Кажется, кто-то попытался меня пощупать на предмет наличия женских округлостей. К сожалению, я не успела ни ответить, ни рассмотреть наглеца, потому что нас раздвинуло в стороны воздушной волной, а на пороге появилась разъяренная мисс Тревис.

— Что вы здесь устроили?! — она обвела нас недовольным взглядом.

— Так мы это... в деканаты оформляться! — бодро отпартовал высоченный рыжий парень.

— Ясно, — женщина сморщила нос. — Очередная партия шумных и невоспитанных аборигенов.

— Зато хорошеньки-и-и-их, — ляпнул кто-то сзади, и все прыснули смехом.

Кроме мисс Тревис. Она только вскинула брови и холодно произнесла:

— Я подожду, пока успокоитесь.

Смешки тут же затихли. Новоиспечённые адепты мигом поняли, что с этой невысокой сухонькой женщиной лучше не связываться. С юмором у нее плохо, зато проблемами обеспечит запросто.

Убедившись, что мы утихли, она приступила к разделению.

— Сначала стражи. Ваш деканат направо первый, — мисс Тревис отошла в сторону, пропуская адептов в учебную часть, — проходите по одному, не толкайтесь, не шумите. Все ясно?

— Так точно, сэр, — по привычке отозвались мы.

После того, как стражи зашли, стало гораздо свободнее дышать. Их было больше всего, и они были самыми шумными.

— Боевые мастера — тоже направо, но в конце коридора.

Мастера, которые еще совсем не мастера, тоже устремились внутрь. Кайла, проходя мимо, пребольно задела меня своим острым плечом и даже не обернулась. Зараза заносчивая!

Потом пришла очередь хранителей. Их деканат оказался слева и был увит сочным плющом.

— Вестники. Прямо по коридору. Увидите красную арку — вам туда.

Все зашли, и у порога мы остались вдвоем с белобрысым гадом, из-за которого я едва не провалила испытание в лабиринте.

— Гончие? — зачем-то спросила мисс Тревис и, дождавшись наших кивков, скомандовала. — За мной.

Оливио отодвинул меня в сторону и шагнул к дверям, но я проскочила у него под рукой и первая попала в учебную часть.

— Выскочка, — прошипел мне в спину разозленный па-

рень.

— Подлый трус! — огрызнулась я.

— Какие у вас возвышенные отношения, — скупно улыбнулась мисс Тревис, садясь за свой рабочий стол, — советую поскорее найти общий язык, потому что для гончих командная работа особенно важна.

Команда? Вот с этим гадом? Да ни за что! Судя по тому, с какой яростью Ник посмотрел на меня, он считал так же.

— Когда мы увидим нашего декана?

— Магистра Меррана? Его нет. Срочно отбыл по важному поручению.

Я аж подавилась. Знала, что он наш будущий преподаватель, но о том, что еще и декан, даже не догадывалась. Но обрадовалась.

— Когда он вернется?

— Не могу сказать. По его приказу, я вас обоих уже зачислила на факультет, — мисс Тревис постучала длинным ногтем по записи в тяжелой книге, потом выдвинула верхний ящик. — Вот ваши карты на получение формы. — Перед нами появились две серенькие карточки, и мы с Оливио наперегонки схватили их. Мисс Тревис только головой покачала. — Это разрешения на заселение в общежития, — уже в руки протянула синие карточки. — Зеленые для оформления в библиотеке. Теперь что касается обеспечения. Адепту Доминику Оливио назначен третий уровень. Адептке Еве Найтли самый низкий — седьмой.

В этот раз карточки были разными. У меня простая бумажная, у Ника серебристая. Он окатил меня торжествующим взглядом, а я улыбалась и думала о том, что у меня будут свои деньги. Неважно сколько.

— На этом все, — мисс Тревис задвинула ящик. — Сейчас отправляйтесь в общежитие. Женский корпус справа перед парком, мужской напротив. У вас есть сегодняшний день и завтра, чтобы получить все необходимое и подготовиться. С понедельника начнутся занятия. Расписание будет вывешено в ваших корпусах на первом этаже возле вахты. Все ясно? Тогда идите.

Ник первым устремился к выходу, а я задержалась, оглянувшись на кабинет, в котором уже дважды виделась с Мерраном. Дверь была закрыта, и я, глядя на нее, неожиданно почувствовала тревогу.

Когда я вышла из преподавательского крыла, Доминик уже куда-то испарился.

— Вот и катись, — пробухтела я, — чтобы глаза мои тебя не видели. Вообще все катитесь и оставьте меня в покое.

Внезапно нахлынула такая усталость, что захотелось сесть где-нибудь на лавочке и просто посидеть, подумать, погрузиться. Я даже почти поддалась этому порыву, но когда с первого этажа донеслись мужские голоса, подпрыгнула, как ужаленная...

— Если кто-нибудь хоть что-то тявкнет по этому поводу — я за себя не ручаюсь!

— Ты задолбал! Не тупые! Поняли уже!

...и бросилась наутек. Потому что там был Коул со своими приятелями-спорщиками и, судя по голосу, он очень злился. Я ни разу не сталкивалась со злым Хеммери и не горела желанием это исправлять.

Шмыгнула налево по коридору, пробежала вдоль вереницы одинаковых дверей и по узкой лестнице скатилась вниз. Даже не на первый этаж, а в подвал. Очутившись в темном коридоре, замерла.

Куда идти-то? Наверх? Там может быть Хеммери. Вперед? Так ведь не знаю дороги.

Уловив наверху знакомые голоса, решила, что все-таки лучше вперед. Подумаешь коридор. Ну темный, ну узкий. Все равно шире и светлее, чем некоторые переулки в Муравейнике.

Я прошла мимо десятка низких дверей, похожих на створки камер для заключенных, потопталась возле стенда, разрисованного непонятными красными линиями, заглянула в открытый зал с маленькими окнами под самым потолком.

— Мрачненько, — покачала головой.

— Правда, что ли? — раздалось над самым ухом.

Я испугалась. Дико, до икоты. А когда я пугаюсь по-настоящему, у меня срабатывают рефлексy, отточенные на улицах родного Муравейника. Я даже не заорала, а наотмашь ударила локтем назад. Он врезался во что-то мягкое, но хрустящее. Может, чей-то нос?..

Думать об этом было некогда. Действуя и дальше на рефлексх, я уже была коленом прямиком в беззащитных пах.

— Ох, — только и выдал бедолага и медленно завалился на бок.

А я бросилась бежать. Но шагов через десять с опаской обернулась. Неизвестный валялся на полу и, зажав ладонями пах, тихо постанывал. Черт...

Я дернулась, чтобы уйти, но все-таки вернулась.

— Ты как? — спросила с глупой нервной улыбкой.

Он подозрительно затих, напрягся, потом гнусаво буркнул:

— Плохо.

Дважды черт...

— Встать сможешь?

— Нет. У меня отбит... центр тяжести. И нос... когда-то был.

Трижды черт...

Только поступила и уже успела кого-то избить. Мерран точно будет мной гордиться.

— Давай помогу.

— Я лучше полежу.

— Пол холодный, простудишь... остатки центра тяжести, — не удержалась я. В ответ послышалось обиженное сопение. — Вставай.

Не слишком церемонясь, я подцепила беднягу под локоть и потянула, вынуждая подняться. Дитина оказался высоким,

но сухим и нескладным, как кузнечик-переросток. Не знаю, как там ниже пояса, но нос я ему разбила — кровь лилась темным потоком из обеих ноздрей по гладко выбритому подбородку и капала на темную мантию.

— Прости, — сконфуженно пробормотала я и протянула платок, — я испугалась. А когда я пугаюсь, становлюсь немного... немного...

— Неадекватной? — подсказал он, зажимая нос моим платком.

— Можно и так сказать, — дружелюбно произнесла я. — Мир?

— Ты меня избила.

— Я извинилась.

— Этого мало. Я хочу компенсацию.

В груди нехорошо сжалось. После того, как ко мне прицепилась репутация самой доступной, слова незнакомца в темном пустом коридоре приобретали совсем иной окрас.

— Какую? — спросила, а сама отступила на шаг, чтобы дать деру, если что.

— Какая у тебя магия?

— Руны.

— Оо, — в голосе появился интерес, — неожиданно. Будешь должна одну.

Свою бабочку я никому не собиралась отдавать, поэтому тут же встала в позу:

— У меня и так одна.

— Значит, потом. Когда будет много, — он пожал плечами и убрал руки от лица. Крови больше не было, нос выглядел абсолютно ровным, и даже наливавшиеся подтеки под глазами исчезли. Центр тяжести, судя по ровной осанке, тоже был в порядке. — Я хранитель, — произнес парень, будто это все объясняло.

Я, конечно, ничего не поняла, но переспрашивать не стала — времени не было.

— Было очень интересно пообщаться, но мне пора. Заселение, все дела...

— Первый курс, что ли?

— Он самый.

— Идем.

Отправляться куда-либо с этим подозрительным типом совершенно не хотелось. Вдруг запрет меня где-нибудь в подземелье и будет издеваться? Но он прошел буквально десяток шагов, толкнул одну из дверей, за которой обнаружилась черная металлическая лестница, ведущая на улицу.

— Женский корпус прямо за углом. Комендантша миссис Гретта очень любит забывудки.

— Ээ... я рада.

Я мигом взлетела по ступеням и на верхней остановилась, чтобы поблагодарить и попрощаться, но когда обернулась, ржавая дверь была уже закрыта.

Станный какой парень.

Впрочем, странным оказался не только хранитель из под-

земелья — в общежитие меня ждал не менее колоритный персонаж. Женщина лет сорока пяти. Высокая, как Райдо. Здоровенная, как лошадь. Добрая, как Карла во время женских дней.

— Чего пришла? — рывкнула она, едва увидев меня.

— Жить, — пискнула я, протягивая ей серую карточку.

Женщина фыркнула и достала большую потрепанную ярко-розовую тетрадь:

— Еще одна неженка на мою голову. Зачем вас только в Вэсмор пускают? Сидели бы дома, учились супы варить.

— Я умею варить.

— Еще скажи, что сама полы моешь.

— Мою.

— И где же таких умелых делают?

Я скромно потупила глаза в пол:

— В Муравейнике.

— А, так ты эта... та самая...

Я набычилась, ожидая, что она скажет про доступность, а она выдала:

— ...бедолага, которая к гончим попала?

— Потому это бедолага?

— Там ни одной девушки не было уже лет пятьдесят. Одни упыри.

Насчет упырей согласна. Стоит только вспомнить Верано или Доминика.

— Ничего. Справлюсь.

Миссис Гретта хмыкнула, записала меня в тетрадь, но на последней графе замерла, размышляя, в какую комнату заселить.

— Пусть будет сто... сто... — она задумчиво кусала нижнюю губу.

Я же вспомнила, как Коул когда-то рассказывал, что в женской общаге самые хорошие комнаты на третьем этаже, и неожиданно для самой себя выпалила:

— Это у вас незабудки?

На массивной груди покоился скромный кулон в виде этих цветов.

— Да, — чопорно произнесла комендантша.

— Они прекрасны! — едва сдерживая восторг, я положила руку на сердце. — Такие милые, просто до слез.

На строгом лице миссис Гретты появилась смущенная улыбка:

— Правда нравится?

— Очень!

Я не обманывала — кулон действительно был симпатичным, по-детски наивным и вызывал странный трепет под сердцем.

— Спасибо, — Миссис Гретта погладила пальцами свою безделушку, — это мой талисман. Лучшая подруга подарила много-много лет назад. Она тоже здесь училась когда-то. В триста четвертой жила. Кстати, эта комната как раз свободна.

С этими словами миссис Гретта в графе «комната» написала номер триста четыре и выдала мне ключи.

Не знаю, что это был за странный тип в подвале, но надо наведаться к нему еще раз и поблагодарить за помощь.

— О-о-о-о, — только и смогла выдохнуть, зайдя в свою новую комнату.

Она была больше, чем та, в которой мы жили со Стеллой. Светлая, просторная, с высокими потолками и большим окном, затянутым плотными шторами. Не считая длинного рабочего стола возле окна, мебель была расставлена симметрично по обеим сторонам. Две кровати, два трехстворчатых шкафа, две тумбочки.

Пользуясь тем, что оказалась в комнате первой, я заняла место слева. Заглянула в шкаф, пытаюсь представить, что туда положу. С добром у меня скудно, даже трусов лишних нет, а единственный носовой платок отдала избитому бедолаге в подвале.

— Ладно, дело наживное, — утешила себя и перешла к тумбочке. Внутри две полочки, на которые тоже нечего класть. — Кхм.

Зато есть кровать! И на нее я могу положить себя!

Я села на краешек, ожидая, что будет жестко и колюче, но матрас оказался удобным, пружинистым и даже не скрипел. Скинув ботинки, я плюхнулась на него в полный пост и, зажав рот ладонью, завизжала.

Поступила! Мать вашу, поступила! Из Муравейника в Хайс, в Вэсмор!

Осознание накатило по полной, и по венам побежал дикий кипяток. Вплоть до этого момента меня все еще терзала мысль, что я сплю и вижу жутко привлекательный подробный, но все-таки сон. А сейчас, лежа на своей новой кровати, в своей новой комнате, я наконец поверила, что правда. Невероятная, умопомрачительная правда.

Эмоции переполняли. Давясь смехом, я принялась колотить пятками по матрасу, а потом и вовсе вскочила и начала прыгать.

— Поступила, поступила, поступи... ла.

В момент, когда я, задрав руки, с перекошенной восторгом физиономией голосила от радости, дверь в комнату медленно открылась, и на пороге появилась... Кайла.

— О нет, — она обреченно закатила глаза, — нищета, мне кажется, ты ошиблась комнатой. Закутки для убогих где-то внизу.

— Сама ты убогая, — огрызнулась я, сползая с кровати.

Радость немного скисла. Наблюдая за тем, как белобрысая небрежно закинула в шкаф свой кожаный рюкзак, а потом прошла по комнате, недовольно морща точеный нос, я думала о том, что у судьбы черное чувство юмора. Я поступила, но стала предметом позорного спора. Заселилась в хорошую комнату, но получила в соседки самую невыносимую зазнайку. Что дальше?

— Где Стелла?

Я ведь действительно думала, что буду и дальше жить с рыжей. Пусть она странная, но мы с ней поладили, и я к ней уже начала привыкать. А вот Кайла Браш под боком — это последнее, чего бы мне хотелось.

— Откуда мне знать? — Кайла взяла в руки подушку, придирчиво ее помяла, зачем-то понюхала и бросила обратно на кровать. — Я за блаженными не слежу. Но если ты решишь свалить к ней, буду не против. Вы друг друга стоите.

— Мечтай больше.

— А чего мечтать? Все равно скоро вылетишь, — убежденно сказала блондинка и, подойдя к окну, распахнула шторы. — Блеск.

Наш корпус стоял бок о бок с пятиэтажным мужским. И в данный момент из окна напротив на нас пялилась чья-то глумливая физиономия.

— Ясно, голой не походишь, — цыкнула Кайла и снова задернула тряпки. Потом развернулась ко мне, — значит так, деревня. Жить с тобой я не собираюсь и буду требовать, чтобы тебя отселили... Мало ли что ты из своего Муравейника притащила. Блохи какие-нибудь, тараканы...

— Боишься, что мои деревенские сожрут твоих породистых? — парировала я с милой улыбкой, а сама подумала о том, сильно ли мне достанется, если я отмечелю ее так же, как и того бедолагу в подвале.

— Ха-ха-ха, смешно, — Кайла скривила губы, — силь-

но не раскладывайся. Скоро переезжать... Ах да, у тебя же нечего раскладывать. Нищebroды из Муравейника путешествуют налегке.

С этими словами она решительно направилась к выходу и успела закрыть за собой дверь за секунду до того, как я запустила ей в спину подушку.

Гадина какая! Не хочу я с ней жить! Не нужен мне никакой третий этаж! Лучше уж в подвале, чем с этой заносчивой язвой!

Я была готова к тому, что по требованию избалованной аристократки меня переселят из хорошей комнаты в место попроще, и даже хотела этого. Но Кайла вернулась минут через пятнадцать красная, как помидор, и злющая, как черт.

Не глядя на меня, она тут же прошла в душевую и со всей дури хлопнула дверью. Донеслись звуки льющейся воды и неразборчивое, но явно ругательное шипение. Когда она вышла обратно, я спросила напрямую:

— Меня переселят?

— Нет! Эта бабища на вахте сказала, что распределение идет один раз и до конца срока обучения. Никаких переездов. Коровища кривоногая.

— Зато у нее красивый кулон с незабудками.

Блондинка громко выдохнула, села на кровать и уставилась на меня своими голубыми глазами:

— Значит, так. Если мне придется терпеть твое присутствие, то сразу озвучим правила.

— Валяй, — прошипела я в ответ.

Не скрывая досады, Кайла скрипнула зубами и продолжала все таким же жестким тоном:

— В комнате не гадить. Не переносу нерях. Твои вещи только на твоей половине. Все, что найду на своей, тут же отправлю в помойку.

— Согласна.

— Не разговаривай со мной. Не смотри. Не подходи ни здесь, ни на учебе. Мы просто делим одну территорию, никакого общения мне не надо.

— Взаимно.

— И самое главное. Я сюда пришла учиться. Поэтому никаких кутежей, никаких парней. Будешь мне мешать — я найду способ превратить твою жизнь в ад.

— Справедливо. У меня встречное требование. Можешь считать меня невидимкой и воротить нос, но не смей вставлять мне палки в колеса. Я тоже пришла учиться и порву любого, кто попытается мне помешать.

— Договорились.

По-хорошему, тут надо было бы пожать друг другу руки, но мы отвернулись, сделав вид, что никого рядом нет.

Глава 3

Спустя пару минут Кайла молча вышла из комнаты.

— М-да, — протянула я, когда дверь за ней закрылась.

Вот это подарочек, всем соседкам соседка. Даже грустно стало. Как с ней жить-то? Это же вечное состояние войны, как дома с сестрами, которые только и мечтали нагадить исподтишка. Неужели и здесь так же придется всегда быть на чеку?

Тошно.

За окном уже начинало смеркаться, тяжелые, хоть и светлые шторы, света не добавляли. Я все-таки решила их раздвинуть. Пусть смотрят, мне все равно. Ничем плохим я не занимаюсь, голой, как сказала Кайла, бродить не собираюсь. Так что пусть.

— Да блин...

Соседний корпус, третий этаж, самое ближнее окно. И кто в нем?

Хеммери!

Первый порыв — задвинуть шторы обратно. Я дернулась, но руки словно чужими стали. Вцепившись в ткань, сминали ее в кулаках и безвольно дрожали. А я смотрела, не в силах отвести взгляда от наглеца, который еще несколько часов назад прикидывался влюбленным, а теперь беседовал с какой-то девкой.

Да-да, прямо у себя в комнате!

Она ему что-то эмоционально высказывала, а Коул стоял, уперевшись руками в бока и, запрокинув голову, смотрел в потолок с видом человека, которого все достали.

Надо было уйти, не смотреть, но я словно к полу приросла. Не было сил ни шевельнуться, ни вздохнуть, только в груди пульсировало сильно-сильно и больно-больно. Это ведь его девушка, да? Та, с которой он постоянно? Наверное, узнала, что учудил ее ненаглядный, как целовался с другой на глазах у всех, и устроила скандал.

Почему я раньше не подумала о том, что такой популярный парень просто не может быть сам по себе, что у него наверняка есть избранница?.. И не одна.

Девочка явно злилась и гневно тыкала пальцем ему в грудь. Ничего, у него язык хорошо подвешен, наболтает глупостей или прокатит с ветерком на новом эр-мобиле, она и растает.

Боги, как стыдно. Кажется, на щеках под кожей пылал самый настоящий пожар.

К черту его! Просто к черту, и все! Я пришла учиться — вот и буду учиться, а парни пусть идут лесом.

Я снова потянула шторы, намереваясь сдвинуть полотна, и в этот самый момент Коул обернулся, буквально врезавшись в меня взглядом.

Меня прострелило до самых пяток, а с него мигом слетело устало-расслабленное состояние. Он подобрался, как улич-

ный кот перед прыжком, зубы стиснул и указал пальцем на себя, потом на меня, потом на улицу, требуя, чтобы я вышла и поговорила с ним. Я показала ему фигу.

Коул ломанулся к окну с явным намерением открыть, а девица начала хватать его за руки, пытаясь остановить.

Смотреть на них было тошно, поэтому шторы я все-таки задвинула, но от окна не отошла. Так и стояла, уткнувшись носом в свои кулаки, и пыталась совладать с собственным сердцем, которое ни в какую не хотело успокаиваться. Перед глазами стояла девчонка эта, как она хватает того, кому я еще утром была готова доверить свою жизнь...

Какая же я дура!

Сидеть в комнате, зная, что происходит за окном, было невыносимо. Поэтому я схватила оставшиеся карточки и ринулась прочь.

В коридорах мне попало несколько девчонок со старших курсов. На меня, как и на любого новичка, они смотрели с интересом, но заводить разговоры не спешили. Только одна из них — шатенка с зелеными глазами — преградила мне дорогу и спросила:

— Факультет?

— Гончие, — брякнула я.

Она почему-то удивилась, но вопросов задавать не стала, молча обошла меня и скрылась в ближайшей комнате, а я пожалала плечами и отправилась дальше.

На вахте скучала миссис Гретта. Разложив перед собой га-

зету, она лениво переворачивала страницы, даже не вчитываясь в то, что на них было написано.

— Извините, что отвлекаю, — я виновато улыбнулась и выложила перед ней свои карточки, — но мне бы вот с этим разобраться. Я не знаю, куда идти и к кому обратиться.

Комендантша, обрадованная тем, что появился собеседник, начала тараторить:

— Все просто. Библиотека в главном корпусе. Мистер Бор не любит, когда приходят вечером, и будет долго бухтеть, если посмеешь сунуться прямо сейчас. Поэтому советую отложить до завтра.

Настроения слушать чужое бухтение не было, поэтому я решила прислушаться к совету и оставить поход за книгами на следующий день.

— Вопросы обеспечения тоже решаются в главном корпусе. Первый этаж до конца направо. На двери так и будет написано: отдел по обеспечению адептов. Эти вообще только до обеда работают, так что уже поздно.

— Ну хоть форму-то я могу сегодня получить? — спросила без особой надежды.

— Форму можешь, — милостиво кивнула она, — сейчас выйдешь на улицу, пройдешь прямо до одноэтажного белого дома. Это склад. Туда и стучись. Они до поздней ночи работают.

— Спасибо.

— Но на твоём месте я бы поспешила в столовую. Ужин

скоро начнется.

С проблемами и потрясениями я напроочь забыла о еде, но один вопрос у меня все-таки был:

— Столовая общая?

— Конечно, — удивилась миссис Гретта, — все курсы, парни, девушки и даже преподаватели там едят.

Аппетит пропал окончательно. Я ничего не имела против остальных адептов и преподавателей, но, зная Коула, была уверена, что он постарается меня там перехватить. Поэтому поблагодарила комендантшу и отправилась получать форму.

Найти нужный дом оказалось несложно. Он стоял обособленно от остальных, и под покатой треугольной крышей але-ла большая надпись «Форма здесь». Дверь была заперта, но когда я постучалась, в ней открылось окошечко:

— За формой? — пробасил мужской голос.

— Да.

— Карту давай.

Я поспешно сунула серую карточку.

— Так, что у нас тут... Гончая, девчонка, да еще и руны... Кхм, странное сочетание, — мужчина почесал блестящую лысину, — придется подождать, пока я сделаю нашивки. Торопишься?

— Нет, — вздохнула я, оглядываясь в поисках лавки, на которой можно скоротать ожидание.

Место для отдыха нашлось не рядом с пунктом выдачи, а в метрах двухстах дальше. Пришлось углубиться в парк и

уже там между двумя желтеющими раkitами, низко свесившими длинные ветви, примостить свою уставшую тушку на коричневую лавочку.

Мистер Стром сказал, что ему понадобится час, не меньше, ибо сочетание странное и готовой нашивки для моего случая нет, поэтому ему придется комбинировать из тех, что есть. Я не торопилась. Вечер, хорошая погода — самое время для прогулки.

Укрытие оказалось удачным. Вроде и в людях, и в то же время чуть в стороне от основной тропы и не бросаешься в глаза. А в сумерках так и вовсе сразу не рассмотришь, кто тут притаился.

Я все думала про Хеммери. Наверняка будет пасти меня возле столовой и, не дождавшись, взбесится и пролезет в общагу. Он ведь хитрый, как лиса, и такой же пронирующий. И привык добиваться своего.

Я не собиралась бегать от него все время. Смысла в этом не было, но день-два все-таки собиралась обходить его стороной. Надо собраться с силами и договориться с собственным сердцем, которое скакало, как дурное, стоило только подумать о Коуле, а еще найти где-то на затворках остатки гордости, чтобы при встрече не разреветься.

А пореветь действительно хотелось. Столько всего навалилось за последние дни и хорошего, и плохого, что я не справлялась. Испытания, страх провала, радость поступления, горечь обмана. Такой гремучий коктейль, что сразу до

дна не выпить.

Есть не хотелось, но в животе было пусто, и его заунывные трели были единственным развлечением в пустынном парке. Впереди внушительной громадой возвышался главный корпус, похожий на раскинувшую крылья птицу. Пока оно утопало во мраке, но в понедельник все изменится. В освещенных окнах допоздна будут мелькать тени адептов и строгих преподавателей, изо всех углов будут доноситься разговоры о том, кто что задал и у кого можно списать домашнее задание.

Так странно было ощущать себя частью этой жизни. Интересно, какой она будет для меня? Справлюсь ли? Стану отличницей или и буду бегать за преподавателями с просьбами о пересдаче? Было немножечко страшно. Молодых аристократов из Хайса с детства готовили к поступлению, а я в Мурвейнике училась только не умереть либо от голода, либо от холода, либо от тяжелой руки бандита на темной улице.

Кстати, о темных улицах.

Летние сумерки плавно перетекли в прозрачный вечерний морок. Деревья неспешно шелестели листьями, где-то издали раздавались веселые голоса еще не обремененных учебой адептов, а в воздухе растекалась сладость распускавшихся ночных цветов.

Хорошо ведь... Только беспокойно. И дело не в страхе перед учебой, не в проблемах с репутацией и даже не в проходе Хеммери. Дело было в том, что в парке я была не одна.

Чужое присутствие ощущалось так четко, что волосы на руках встали дыбом, а ладони вспотели, но я никого не видела. Даже с лавочки привстала и, вытягивая шею, посмотрела в обе стороны дорожки. Никого. Однако я слишком хорошо знала этот бой в груди, когда еще не видишь опасность, но уже чувствуешь ее приближение.

Стараясь не шуметь, села обратно на лавку. Нашупала ногой камень и, осторожно нагнувшись, подняла его. Вряд ли булыжник поможет, но с ним спокойнее.

Минута прошла, две, три. Потом раздался легкий шорох шагов по отсыпанной мраморной крошкой дорожке.

Вот сейчас... сейчас...

Шорох стал настолько явным, что сомнений не было — таинственный некто был совсем рядом. Вот только я по-прежнему никого не видела. Всматривалась в полумрак, пытаясь разобрать хоть что-то, но без толку. То ли невидимка, то ли кто-то очень маленький.

То ли просто тень...

Я увидела черное пятно размером с собаку и сначала действительно приняла его за тень от старой ольхи, но оно двигалось. Перебирая долговязыми лапами, трусило мимо меня, а я сидела ни жива ни мертва и боялась даже ресницами шевельнуть.

У него не было ни морды, ни даже головы. Хвоста тоже не было, вместо него тянулись ошметки тьмы, похожие на языки черного пламени. Просто тело на лапах, которое куда-то

спешило, не обращая внимания ни на что вокруг. Пробежало буквально в десятке метров от меня и даже головы не повернуло.

Ах да, поворачивать-то нечего.

Постепенно шорох начал отдаляться и вскоре полностью затих. Непонятное нечто ушло, а я тихо поднялась на ноги и, оглядываясь через каждые три шага, поспешила обратно к складу. Ну его... Надо возвращаться в комнату, мало ли что может бродить по ночам на территории академии.

— Пришла, наконец, — проворчал мистер Сторм, когда я подскочила к окошку, — а я жду-жду...

— Простите, гуляла в парке, потеряла счет времени, — промямли я, а потом осторожно спросила: — А вы сейчас ничего странного не видели?

— Например?

— Что-то темное, непонятное.

— Эх, молодежь. Книг начитаются, потом мерещится всякое, — только и сказал мужчина, вручая мне большой мешок.

Потом еще один. И еще.

— Это что? Все мне? — я растерянно смотрела на внезапное богатство.

Он еще раз пересчитал мешки и удивленно поднял брови:

— А кому еще? Бери.

— Спасибо.

Кое-как прихватив все три, я поволокла их к общежитию,

но на ходу нет-нет, да и оглядывалась, ища взглядом странную тень.

До комнаты добралась без проблем. Навстречу мне не попался ни Коул, ни Лекс, ни даже темное пятно без головы. Кайлы тоже еще не было, поэтому я смогла в полном одиночестве насладиться разбором новых вещей.

В одном мешке был комплект форменной одежды. Пара юбок, три белых рубашки, жилет на пуговицах и еще один вязаный. Платье с длинными рукавами и воротником под горло. Темно-синяя мантия до самого пола, теплый плащ и второй полегче. Колготы лёгкие шелковистые и еще плотные с шерстяным начесом. Куртка и двое брюк — классические, а вторые защитного цвета с десятком карманов. Несколько футболок.

Во втором мешке обувь. Пара туфель на низком каблуке для учебы, пара на высоком — наверное, для торжественных мероприятий. Удобные ботинки из мягкой кожи, легкие сапоги со шнуровкой и сапоги на меху. Даже тапки положили!

В третьем оказались мелочи, на которые я вообще не рассчитывала. Комплект полотенец, банный халат, даже ночные сорочки до пят были!

Я разложила все это богатство на кровати и просто сидела и смотрела, не веря своему счастью.

Да у меня отродясь столько одежды не было! Платья за сестрами донашивала. Вечно доставалось то широкое в груди от Эммы, то узкие, что не шевельнешься лишний раз —

от Камиллы. Колготки были редкостью и тоже доставались мне не новыми. А зимой я ходила в жутком ватнике коричневого цвета и таких же штанищах, заскорузлых, которые на морозе стояли колом и весили, как еще одна Ева. Про валенки вообще молчу. Их Карла забрала у старой подруги. Когда-то те принадлежали ее сыну, но он вырос и отказался носить такое, даже по меркам Муравейника, убожество. Были они нежно-тошнотного цвета и оба на левую ногу, поэтому мачеха с радостью и принесла их мне. Ей нравилось рядить меня как чучело — тогда на моем фоне выгоднее смотрелись ее дорогие девочки.

А теперь столько всего у меня одной, что глаза разбежались. И все новое! С нашивками в виде герба моего факультета и моего дара — сердце внутри круга, образованного змеей, поймавшей себя за хвост.

Конечно, я не удержалась и все перемерила, с воодушевлением крутясь перед зеркалом. Каждый предмет гардероба идеально садился на мою фигуру. Словно мерки снимали и для меня все шили. Даже снимать не хотелось. Я спать готова была лечь в новой форме.

Но вернулась Кайла, мазнула по мне ничего не выражающим взглядом, губы скривила и отвернулась. Ее форма не впечатлила. А чего ждать от избалованной девчонки, у которой все всегда было? Ей, небось, по щелчку и одежда самая хорошая доставалась, а не обноски с чужого плеча, и обувь дорогая.

Завидовать я не любила, потому что от этого становилось еще хуже, и собственная бедность еще сильнее бросалась в глаза. Смысл завидовать? Надо стараться, карабкаться и получить лицензию на открытие своего салона. Тогда все будет.

— Я спать, — заявила Кайла, — выключай свет.

Ругаться на ночь глядя не хотелось, да я и сама уже почти валилась с ног от усталости, поэтому переделалась в ночное, умылась и с удовольствием скользнула под одеяло. Моя первая ночь в роли адептки. Думала, после такого насыщенного дня быстро засну, но я лежала на кровати, смотрела в потолок, на котором играли отблески с улицы, и думала. Обо всем понемногу, но раз за разом мысли возвращались к призрачному пятну в парке.

Что это было такое? Почему-то мне казалось, что этому не место в академии. Куда оно спешило? А самое главное — откуда взялось? И вот эта последняя мысль мучила меня больше всего. Кусала, пинала по ребрам, подначивая встать и прогуляться. Какая-то нездоровая часть меня настойчиво желала сунуть свой любопытный нос куда не следует и разобраться в происходящем.

И посоветоваться не с кем. Коул теперь под запретом, Мерран уехал, а больше я ни с кем не могла такое обсудить. Не к Лексу же идти.

Промучившись так до полуночи, я все-таки уснула, по привычке прочитав про себя наговор из Муравейника:

— Сплю на новом месте, приснишь жених невесте.

Увы, этой ночью жених ко мне так и не явился. Сны были тревожными. В них я куда-то бежала, торопилась изо всех сил, но все равно везде опаздывала. На занятия, в столовую, на примерку новых платьев. Во время очередного такого опоздания я дернулась и от испуга подскочила на кровати.

За окном еще только забрезжил рассвет, на соседней койке сладко посапывала Кайла, подсунув ладонь под щеку.

— Фу-у-ух, — я упала обратно на подушку и закрыла ладонями лицо, — просто сон.

Стараясь не разбудить соседку, я выползла из постели, достала из шкафа новые удобные брюки и футболку и, наскоро умывшись, вышла из комнаты.

Академия все еще спала, пользуясь последним не учебным днем. Это завтра все вскочат ни свет ни заря, а сегодня еще можно понежиться в теплой постельке.

— Мне-то что не нежилось, — проворчала я, выйдя на крыльцо.

Погода все еще стояла летняя, и если бы не золотые листья кое-где на деревьях, трудно было бы догадаться, что осень уже вот-вот вступит в свои законные права.

Вдохнув полной грудью сладкий воздух Вэсмора, я спрыгнула с крыльца и легкой трусцой направилась в парк.

Глава 4

Пробежала по одной дорожке, по второй, сделала петлю вокруг небольшого озера и незаметно для себя оказалась в том месте, где накануне видела призрачное что-то.

Любопытство все-таки победило. Притащило меня сюда, хоть я и сопротивлялась изо всех сил, и теперь отчаянно нашептывало, что увиденное — очень важно, что нельзя оставлять без внимания, иначе быть беде.

Я внимательно осмотрела дорожку в поисках следов — их не было, хотя вчера я отчетливо слышала, как под ногами призрачных конечностей шелестела мраморная крошка. Должны быть следы! Не летело же оно!

Я пробежала немного вперед, упрямо глядя себе по ноги, но не нашла ровным счетом ничего, поэтому повернула обратно — в ту сторону, откуда появилось призрачное нечто. Следов по-прежнему не было, а внутри меня, в области пупка, неприятно кололо и пульсировало. Предвкушение какое-то, убежденность в том, что я на правильном пути.

Сбросив скорость, я пошла, пристально всматриваясь в подступавшие к дорожке кусты, в просветы между деревьев. Ответ, наверное, был где-то здесь, близко. Но судьба не позволила мне добраться до него.

Навстречу вывернули трое незнакомых парней. Я бы и не обратила на них внимания, прошла бы мимо, но один из них,

нагло перегорюдив мне дорогу, спросил:

— С самого утра уже в поисках клиентов? И почему нынче ночь любви?

— Ты дурак, что ли? Она из Муравейника. Там такие вещи бесплатно раздают, ну или за сладкий пирожок. Да, крошка?

Я вспыхнула. Попыталась проскочить мимо них, но они снова встали у меня на пути.

— Ну что, деревня, радуйся, — ухмыльнулся здоровенный, как лось, шатен с миндалевидными глазами, — вот они мы. И щедрые, и веселые. И пирожков надаем, и булочек, а будешь хорошо стараться — и словечко замолвим, чтобы никто больше не лез.

Я молча развернулась и пошла прочь, но уйти мне не дали. Троица придурков настигла в один миг и обступила, преграждая путь.

— Куда же ты так быстро? — один из них нагло ухватил прядь моих волос, пропустил между пальцев, рассматривая, как интересный товар. Я ударила его по руке и отшатнулась, тут же налетая на того, кто топтался позади. — Ух ты какая! С норовом.

— Странно, Хеммери с таким удовольствием облизывала, а от нас нос воротит, — осклабилась еще один.

— А чего вы хотели, парни? Он заслужил, — весомо заявил лось. — Вы попробуйте на себе бездарность из Муравейника протащить. У нее ж ничего, кроме убогих зачатков

магии, нет. Как только допустили до поступления.

— А мне понравилось, как она в костюме по полигону носилась. Проворная такая, гибкая, и задница отменная.

— Это точно.

В тот же момент мне прилетел увесистый хлопок по мягкому месту. Не больно, но звонко и очень обидно. Пусть я бедная, без родственников и связей, и дар у меня такой себе, но разве можно вот так унижать?

Мне захотелось заплакать, но вместо этого я со всей дури пнула по ноге того, кто смеялся громче всех. Он аж взвыл от боли и рухнул на одно колено:

— Тварь!

Я бросилась бежать, но и пяти шагов не успела сделать, как на моих волосах сжались чьи-то пальцы и рванули так, что глаза едва не выпали:

— Ай! — взвизгнула я, вцепившись в чужую пятерню. — Пусти.

— Иди сюда, гадина!

Меня поволокли обратно и толчком в спину опрокинули на дорожку. Избитый уже поднялся на ноги и теперь пылал дикой яростью.

— Извиняйся, дрянь!

И снова толчок. В этот раз болезненный и злой — игры закончились.

— Сейчас ботинки будешь облизывать за то, что посмела руку поднять. Нищевродка шальная!

— Сами лижите, — огрызнулась я, пытаюсь подняться.

Но один из парней ухватил меня за шиворот и начал пригибать к земле.

— Рот шире открывай, чтобы не пропустить ничего.

Я упиралась как могла, брыкалась, пыталась кричать. Но ткань врезалась в горло, мешая делать вдох. И вместо криков с губ срывались только хрипы.

А между тем, пыльный ботинок был все ближе. Еще немного, и меня бы точно ткнули в него носом. Еще чуть-чуть...

— Какого хрена? — прогремело рядом с нами, и того, кто меня нагибал, откинуло прочь.

Я даже охнуть не успела, как его хватка исчезла. Бессильно завалившись на бок, я хваталась ладонью за горло и надсадно кашляла, а в нескольких метрах от меня по земле катался этот ублюдок, зажимая разбитый нос. Сквозь пальцы хлестала кровь.

Над нами возвышался злоющий, как черт, Верано.

— Что вы здесь устроили?

— Учим уму-разуму выскочку из Муравейника, — брезгливо сплюнул тот, чьи ботинки я должна была отполировать до блеска собственным языком. — Она ударила меня.

Сжав кулаки, Лекс бросил на меня убийственный взгляд. Я же только всхлипнула и попыталась отползти подальше от них всех. Эти аристократы их Хайса страшнее отбросов с улиц Муравейника.

— За что?

— Просто так.

— Я еще раз спрашиваю, за что она тебя ударила?

Так они и скажут тебе! Я все еще кашляла, и перед глазами все плыло от слез. Поэтому, когда пальцы наткнулись на какой-то клочок, я не придавала этому значения. Только в кулаке сжала, пытаюсь справиться с нарастающей болью.

Неужели теперь все время вот так будет? Насмешки и гадкие предложения? Неужели придется постоянно биться за свое право учиться здесь?

— Ударила, потому что дура, — прорычал Лось. — И вообще, Лекс, что ты тут забыл? Без тебя разберемся! Ты больше не наставник. Так что не суйся.

Верано только брови вскинул:

— Она на моем факультете, под моим официальным покровительством. Еще вопросы есть?

Двое товарищей недовольно переглянулись, а третий продолжал валяться на земле и стонать от боли.

— Еще раз увижу, что крутитесь рядом с ней — разбитым носом не отделаетесь. Иницирую проверку у оракула. Уверен, выплывет много интересного, — он холодно бил словами.

— Да что ты завелся-то? — миролюбиво улыбнулся долговязый бледно-рыжий парень, — из-за какой-то...

— Считаю до трех.

Угрозы Верано были восприняты серьезно. Поэтому пар-

ни подхватили под руки избитого приятеля и поволокли его прочь. А Лекс, ухватив меня за шкурку, рывком поставил на ноги:

— Ты можешь не встречать в неприятности каждые пять минут? Просто, твою мать, сидеть на месте ровно и ни во что не влезать?

— Я ничего не сделала, — шмыгнула носом и попыталась скинуть с себя его руку.

Как бы не так! Только сильнее за шкурку ухватил, еще и встряхнул, как котенка.

— Почему ты здесь, когда все нормальные люди еще спят?

— А ты почему?

— У пятого курса обязательные дежурства, — припечатал Лекс, наконец, разжимая хватку, — чтобы отлавливать вот таких персонажей, которые на ночь сбегают в Хайс, а потом шатаются по академии в невменяемом состоянии. Им повезло, что сегодня последний не учебный день. Поймай я их завтра, у них были бы проблемы гораздо более серьезные, чем разбитый нос.

Я отошла от Лекса, поправила смятый воротник и, надсадно прокашлявшись, сказала:

— Спасибо. Если бы не ты, моей физиономией сейчас бы полировали чужие ботинки.

Он недовольно крякнул:

— Так что ты натворила?

— Просто была дурой, — пробубнила я, отвернувшись,

чтобы он не заметил горечи в глазах, — а теперь разгребая последствия испорченной репутации.

Верано ничего не ответил. И на том спасибо. Очередного злорадства в свой адрес я бы не выдержала. Мне хватит и того, как он в прошлый раз смял мой мир, несколькими словами уничтожив воздушные замки, которые я успела возвести у себя в голове.

— Я не услышал ответа на вопрос, что ты делаешь в парке в такую рань.

Я пожала плечами:

— Не спалось, вышла на пробежку.

Лекс смотрел, не отрываясь, ждал продолжения.

— Что? Бегать по утрам запрещено правилами?

— Не договариваешь, — сказал, ничуть не сомневаясь.

От его взгляда стало не по себе, будто внутрь пробивался, ища то, что спрятано.

— Хотела подумать, погрустить, — силой удерживая себя на месте, я посмотрела ему в глаза, — или порадоваться.

— Ева, — задумчиво произнес Верано, — ты хоть представляешь, кто такие гончие?

Перед глазами тут же возникла поджарая пегая собака с высунутым языком, несущаяся по следу. Я сделала неопределенный жест ладонью и промямила:

— Приблизительно. Они что-то вынюхивают, отслеживают. Суют свой нос куда не надо, — выразительно посмотрела на него.

Лекс холодно усмехнулся:

— А еще у них очень хорошо развито чутье на чужое вранье. И они чувствуют, когда кто-то что-то пытается скрыть. Кажется, я начала краснеть.

— Итак, жду ответа. Что ты делаешь в парке, конкретно на этом месте и в такое время?

Вот ведь хмырь упорный! Он последний, с кем бы мне хотелось обсуждать свои тревоги, но, похоже, вариантов не было. Потому что стоило мне только сделать шаг в сторону, как он зеркально сдвинулся, преграждая мне дорогу.

— Ты ведь не просто так сюда притащилась?

С тяжким вздохом я сдалась:

— Хорошо. Я вчера вечером сидела вон на той лавке. Рядом никого не было, потом раздались шаги. Это был... ммм... эээ... — замаялась, пытаюсь подобрать слова для описания увиденного. Лекс терпеливо ждал, только брови темные поднял, когда пауза начала затягиваться. — Я понятия не имею, что это было. Похожее на темное пятно размером с собаку. Но без головы.

— Без головы? — переспросил Верано.

— Да. Четыре лапы, тело, а головы нет, хвоста нет. И вообще оно будто ненастоящее было.

— Ненастоящее? — брови поднялись еще выше.

Лекс точно считал меня ненормальной. Под его взглядом я совсем смутилась.

— Да. Не из плоти и крови, а будто кусок черного тумана.

Я полночи об этом думала и решила следы поискать.

— Нашла? — хмыкнул он, еще сильнее вгоняя в краску.

— Мне помешали...

— Что, даже ни зацепочки?

Точно издевался, и ответить ему нечем. Я только кулак разжала, выставив на раскрытой ладони случайно подобранный в пылу борьбы обрывок синей ткани.

— Так себе улов, — Лекс взял огрызок, покрутил в руках и небрежно шлепнул обратно, — это может быть кусок формы любого из неряшливых адептов. Случайно выдраный клочок.

И не поспоришь.

— В общем, ничего не нашла. — Я откинула ошметок в сторону и развела руками, признавая поражение по всем фронтам. — И теперь даже не уверена, что вчерашнее пятно было на самом деле, а не привиделось мне на фоне переживаний.

— Ев, иди к себе, — устало вздохнул Верано, — займись подготовкой к занятиям и прекрати искать неприятности на свою голову. Мерран взял с меня обещание, что я глаз с тебя не спущу, но ты же понимаешь, это очень... утомительно.

Кажется, Лекса утомляло само мое существование. Уверена, он был бы гораздо счастливее, не появившись я в академии. Не пришлось бы ему тогда возиться со мной, охранять, вытаскивать из передряг то по ночам, то с утра пораньше.

— Я понимаю, — кивнула и уныло поплелась обратно к

общезнанию.

Он пошел следом за мной, чтобы убедиться, что я в очередной раз не влезу в какую-нибудь заварушку.

— Совет хочешь? — спросил, когда уже подошли к крыльцу.

— Нет.

Проигнорировав мою реплику, Лекс как ни в чем не бывало продолжил:

— Поговори с Хеммери. Он эту кашу заварил — пусть помогает расхлебывать.

Я криво усмехнулась. Обратиться за помощью к тому, из-за кого эти слухи появились? Красиво.

— Не думаю, что ему это интересно.

— Ты в курсе, что он уже накрутил хвосты третьему курсу, запретив им даже смотреть в твою сторону?

Между ребер предательски екнуло.

— Неужели совесть проснулась? — попыталась пошутить, но из-за дрогнувшего голоса получилось плоско и убого.

— Не уверен, что Коул знает, что значит это слово, — хмыкнул Верано, — но, признаю, удивил.

Меня тоже. Но это не означало, что я смогу простить этот спор и снова поверить.

Тем временем притомившийся от моей компании Лекс заметил своих сокурсников, так же возвращавшихся с обхода, наградив меня скупым кивком и без лишних слов направился к ним. Уж кто-кто, а Верано в моем прощении точ-

но не нуждался.

Кайла уже проснулась и лежала на кровати, листая толстую книгу. На мое появление она вообще никак не отреагировала, даже бровью не повела, только на палец небрежно плюнула и страницу перевернула.

Я молча ушла в душевую. Стала раздеваться и обнаружила, что на коленке штаны порвались и сама коленка разбита. Когда в парке упала, даже не обратила на это внимания, настолько обидно было, что боли не чувствовала. А теперь начало ломить и щипать.

— Гады, — горестно поколупала пальцем некрасивую дырку, — новую форму испортили.

Коленка заживет, а вот одежду было очень жалко. В силу бедности я привыкла беречь вещи. Порви я обновку в первый же день, Карла бы не только заставила зашивать, но и хворостиной по заду так отходила, что я неделю потом не села бы.

Где бы достать нитки и иголку?

Но прежде, чем заниматься шитьем, надо решить более важные проблемы. Получить обеспечение, книги... поесть, наконец. Живот жалобно урчал, напоминая о том, что неплохо было бы хоть изредка его кормить, поэтому я не стала тянуть время. Быстренько умылась, привела себя в порядок и отправилась исследовать академию.

В кармане болтались неиспользованные карточки: зеле-

ная — для библиотеки, белая — для получения обеспечения. Но первым делом я отправилась в столовую, очень надеясь, что в последний не учебный день адепты не попрутся всей толпой с самой рани и мне удастся поесть без косых взглядов и перешептываний за спиной.

Главная столовая стояла отдельным одноэтажным корпусом и гордо сообщала вывеской о том, что она столовая. Здание было невысоким, не очень большим, круглой формы, с широкими окнами со всех сторон. Я даже удивилась, как здесь могут помещаться все обитатели академии — и многочисленные адепты, и преподаватели. В очередях, что ли, стоят? Или пораньше приходят, чтобы занять свободный столик?

Но стоило переступить порог, как все вопросы отпали. Внутри помещение было гораздо больше, чем снаружи, и гораздо вместительнее. С одной стороны десятки столиков на четыре человека каждый, с другой — длинные столы с лавками для тех, кто хочет есть в большой компании, а в самой отдаленной части на небольшом возвышении — преподавательская зона с мягкими креслами и белоснежными скатертями. Здесь без труда могли разместиться все желающие, но пока людей было мало — лишь пяток ранних пташек, сонно ковырявшихся в своих тарелках. Знакомых лиц среди них я не заметила, поэтому смело направилась к линии раздачи.

За невысокой стеклянной перегородкой дымили против-

ни с запеканкой и кастрюли с кашей, стояли большие подносы с пирожками, маленькие тарелочки с салатами. Я нашла целую поленницу из отварных колбасок и большое блюдо, на котором выложены кусочки разного сыра. Молоко в высоких графинах, свежий хлеб, масло, мед, джем. Дивный запах свежего кофе.

Глядя на все это разнообразие, я потерялась. Мне вдруг подумалось, а не зависит ли питание от уровня обеспечения? Может, мне положен стакан несладкого чая и две корочки хлеба, а не это вот все?

Воровато оглянулась и, убедившись, что никто из адептов не обращает на меня внимания и что даже если в очередной раз опозорюсь, это не станет достоянием широкой публики, я направилась к невысокой женщине в белоснежном фартуке и с колпаком на голове. Она стояла за линией раздачи и неспешно помешивала ковшом молочную кашу.

— Вот, — я робко протянула белую карточку с растрепанными краями.

— Это что? — удивилась она.

— Карточка на обеспечение.

— Так это тебе в отдел обеспечения, а здесь мы кормим. Чего будешь?

— Можно брать все, что захочу?

— Да, — усмехнулась она, — кто раньше встает, у того и выбор больше. А тем, кто поспать любит, приходится довольствоваться остатками.

Да я вообще самая первая теперь приходиться буду!

— Дайте, пожалуйста, кашу, колбаску, пирожок с яблоком и кофе с молоком! — выпалила я, еще не веря в свою удачу.

Все еще ждала, что сейчас повариха нахмурится и спросит, а не слишком ли много еды для нищенки из Муравейника? Но она безмятежно выдала мне тарелку с кашей и колбаской, на отдельную тарелочку положила румяный пирожок и выставила кружку с дымящим кофе.

Кажется, это была самая вкусная еда в моей жизни!

Я заняла место возле окна и, с таким удовольствием уплетала кашу, что чуть не проморгала момент, когда в столовую стали прибывать люди. По двое, по трое, компашками, сонно зевая и не забывая причитать о том, что завтра в это время уже придется собираться на учебу.

Резонно решив, что так и до Хеммери можно досидеться, я ускорила. Проворно дожевала пирожок, почти залпом выпила кофе и, убрав за собой посуду, выскочила на улицу.

Теперь мой путь лежал в главный корпус. Мне доводилось побывать только в преподавательском блоке, а сегодня настала очередь посмотреть, что еще есть.

Первым делом я отправилась в отдел обеспечения. Постучала в темную дверь, дождалась громкого:

— Войдите!

...и скользнула внутрь:

— Здравствуйте.

— Карту, — обронила женщина в очках, не отрываясь от

записей.

По обе стороны от нее возвышались стопки бумаг и журналов учета.

Я положила перед ней свою неказистую карточку. Она, не глядя, прихлопнула ее ладонью, небрежно смела в верхний открытый ящик стола и взамен выдала белый плоский конверт. Очень плоский.

— Это все? — немного разочаровано спросила я. Не то чтобы я ждала мешка денег, но конвертик выглядел совсем худым. Кажется, внутри был лист бумаги и одна большая монета.

Она все-таки взглянула на мою карту и кивнула:

— Все. Вот здесь подпись, — раскрыла передо мной книгу.

В разделе «седьмой уровень обеспечения» одиноко числилась моя фамилия. Я поставила кривую закорючку в графе напротив нее, сунула конверт в карман и поплелась на выход.

Ну и ладно. Не жила богато, нечего и начинать. И вообще, не поступи я в Вэсмор — и этого бы не было! Отсутствие денег — это точно не то, о чем я собиралась грустить. Впереди меня ждала библиотека.

— О-о-о-о-о... — У меня рот как открылся, так и застыл.

— Адептка...

— Э-э-э-э-э...

Глаза тоже не закрывались. Наоборот — еще немного, и

выскачат. А все, потому что я была в шоке. Здесь столько книг! Этажи! Штабеля! Горы! Чтобы добраться до дальних секторов, надо бежать, а чтобы дотянуться до верхних полок — карабкаться по лестнице.

— Адептка, не знаю как там тебя по имени! — рявкнуло над самым ухом, приводя меня в чувство.

Я закрыла рот, сглотнула, медленно моргнула, а потом прошептала с благоговейным придыханием:

— Это просто рай.

Этим я мистера Бора и сразила. Не специально, без наигранного кокетства и подхалимства. Просто от чистого сердца ляпнула, а он взял и прослезился.

— Ну хоть кто-то... хоть кто-то это понял, — шмыгая носом, достал из кармана бежевый платок в клеточку и шумно высморкался. — Как вас зовут, прекрасная леди?

Так меня еще никто не называл. Чтобы леди, да еще и прекрасная. В Муравейнике меня называли «эй, ты», а здесь... даже повторять не хочется. Нищенка и оборванка — самые безобидные эпитеты.

— Адептка Ева Найтли, — смутилась я.

— Первый курс?

— Да!

— Факультет... — быстрый взгляд на мои нашивки. — Гончие? Внезапно. Магия? Руны? Очень интересно.

Он подошел к деревянному шкафу с множеством небольших ящичков, выдвинул один и достал небольшой лист.

Пробежавшись по строчкам, довольно кивнул:

— Так, вот это обязательно возьмешь... И вот это... И вот это... И еще где-то у меня была интересная книжечка...

Кажется, своим восхищением я спровоцировала его на страшные дела, потому что кроме стандартного комплекта учебников первого курса мистер Бор выдал мне еще целую стопку занимательной литературы для гончих и руневиков. И ему было плевать, что за мной уже собралась недовольная очередь.

— Можно побыстрее? — недовольно поинтересовался один из первокурсников.

— Нет.

— У нас вообще-то еще дела.

— С чем вас и поздравляю, — отмахнулся библиотекарь и снова обратился ко мне, — а еще обязательно прочитай вот эту малышку.

Малышка была размером чуть ли не со стол и толщиной сантиметров десять.

— Я... э... может, заберу ее в следующий раз?

— Даже не думай, — мистер Бор возмущенно затряс бородкой, — ее днем с огнем не сыщешь! Как возьмут в начале года, так до лета и не возвращается. Бери, пока есть.

— Спасибо.

— Как читаешь — приходи, адептка Найтли. Я подготовлю список интересного. И вообще приходи в любой момент, двери библиотеки всегда будут для тебя открыты.

За спиной раздались выразительнее смешки и фырканье. Даже здесь я умудрилась стать объектом для насмешек. Впрочем, к издевательствам со стороны молодежи Хайса я уже привыкла, а вот расположение преподавателя — вещь хорошая и очень ценная. Поэтому я благодарно улыбнулась и принялась складывать книги, чтобы было сподручнее нести: — Непременно приду. Спасибо.

Мимо очереди я шла с высоко поднятой головой и старалась не морщиться от тяжести. Одна «малышка» весила как десяток кирпичей, а все вместе так и вовсе были неподъемные. Мысленно прикинув, сколько мне топать до комнаты, я приуныла. Тяжело, долго и помощи не у кого попросить. Засада!

О том, что настоящая засада поджидала меня впереди, я не догадывалась, пока не вышла из библиотеки и не налетела на толпу адептов со старших курсов.

— Не только оборванка, но и заучка? — хмыкнула одна, окатив меня ледяным пренебрежением.

— Мил, тебя только это настораживает? — усмехнулась та, что стояла позади всех. — Мне вот удивительно, что девица, не обремененная моралью, вообще умеет читать. Казалось бы, зачем этот навык легкодоступной дешевке?

У меня екнуло под коленями и моментально закипело в груди. С претендентками сражалась, терпела, теперь еще и с адептками враждовать? Можно просто оставить меня в покое и дать учиться? Все! Больше от Вэсмора мне ничего не

надо!

Тем временем гадюки расступились, пропуская вперед самую ядовитую. И тут же кольнуло узнавание, выбив почву из-под ног. Та самая брюнетка с густой челкой, которую я видела в комнате Хеммери, которая хватала его за руки, когда он отвлекся на меня.

Хотела быть сильной и гордой, но внезапно в груди стало так больно, что не продохнуть. Ревность, обида, разочарование — все это нахлынуло, растворяя мнимое спокойствие и наигранную уверенность в своих силах. Меняхватило только на то, чтобы не отступить. Стоять, судорожно сжимая книги онемевшими руками, и наблюдать, как она неспешно подходит ближе.

Красивая, породистая, с утонченными чертами лица и такими же утонченными манерами. Ухоженная принцесска. Каждое ее движение — плавный танец, голос — журчание ручья. Тем грубее и неказистее на ее фоне выглядела я с небрежным пучком на голове и манерами дворняжки из Муравейника.

К собственному огромному неудовольствию, под ее насмешливо-злым взглядом я покраснела до кончиков волос.

— Что у тебя тут? — Она небрежно взяла верхнюю книгу, одну из тех, что подсунул библиотекарь, пролистала, громко шурша страницами. — Одни буквы. Советую вернуть, все равно ничего не поймешь.

— Положи на место.

— Хочешь еще совет? — не замечая моих слов, склонилась ближе и доверительно прошептала: — Поговаривают, в библиотеке есть секретный отсек, где хранятся книги, которые нельзя выставлять напоказ. И вот там есть записки куртизанок... с картинками. Специально для одаренных. Я бы на твоём месте поискала, вдруг пригодится.

— Положи на место! — процедила я сквозь зубы.

— Да пожалуйста, — с гаденькой улыбкой девица шлепнула книгу на самый край.

Я попыталась перехватить поудобнее, но стопка в моих руках неуклюже задрожала, накренилась и развалилась, с глухим стуком упав на пол.

— Ой, как неудобно, — улыбнулась гадюка, заложив руки за спину и покачиваясь с носка на пятку, — надеюсь, ты не ушиблась?

Напоследок одарив меня убийственным взглядом, она развернулась и пошла прочь, на ходу пнув с дороги один из моих учебников. Верные подруги поспешили за ней, а я тяжело опустилась на колени и принялась собирать книги.

Глава 5

После столкновения с девкой Коула настроение скатилось до самой низкой отметки. Я чувствовала себя несчастной, оплеванной и... немного самозванкой. Не могла отделаться от ощущения, что здесь мне не место, что я влезла туда, куда меня никто не звал, и пытаюсь заполучить то, что мне не полагается. И это было противнее всего, потому что я изначально держалась исключительно на желании быть здесь и уверенности в собственных силах, а последняя стычка эти силы подорвала.

Куда мне тягаться с ними? С сытыми и довольными, с теми, кто привык к самому лучшему, с теми, у кого за спиной богатые семьи? У меня за спиной только Карла и сестры, которые ждут не дождутся, когда я вылечу из академии и позорно вернусь домой.

Я подобрала книги и угрюмо поплелась обратно в корпус для девушек. Навстречу мне попадались адепты с разных курсов. Кто-то проходил мимо, не обращая внимания, будто я была невидимкой или пустым местом, кто-то смотрел с интересом, а иногда по спине проходилась чей-нибудь обжигающий презрением взгляд.

М-да, сложно будет... Поддерживала только мысль о собственном салоне рун, который я смогу открыть после обучения. Если бы не это, я бы, наверное, сдалась и сбежала.

Спряталась бы в одной из норок Муравейника и жалела себя.

— Не дождетесь, — проворчала, обращаясь не пойми к кому, — просто не дождетесь и все.

Всем нос утру. Выучусь, открою салон и еще подумаю, продавать или нет этим напыщенным баранам свои руны. Главное, раньше времени не сломаться, выдержать.

В комнате я оказалась одна. Моя соседка ушла по своим блондинистым делам, и никто не мешал мне расставлять книги по полкам. Все учебники я составила на одну, все, что дополнительно дал мистер Бор, — на другую, а «малышку» положила на стол.

Старые страницы, тонкие и пожелтевшие от времени, слипались по краям и протестующе шелестели, когда я пыталась их перевернуть. Нахалка, которая липла к Хеммери, была бы рада — здесь полно картинок, выцветших и поблекших, но еще довольно четких и понятных. Что-то по истории, мифологии и легендам. Интересно, но пока не было сил читать — сердце все еще обиженно дергалось в груди, а перед глазами стояло красивое лицо синеглазой брюнетки, пренебрежительно кривившей губы.

Тошно. И поговорить не с кем. Я бы даже компании блаженной Стеллы была рада, но где моя бывшая соседка поселилась — неизвестно, а ходить по комнатам и искать ее я была не готова. Вряд ли местные царицы обрадуются моему появлению.

В окно тоже не посмотришь. Шторы по-прежнему были

задвинуты, чтобы любопытные парни не подглядывали за тем, что происходит в комнате. Кто вообще придумал так близко располагать корпуса? Это же издевательство полнейшее! Мало ли переодеваться кто будет или заниматься чем-нибудь тайным, а тут все как на ладони. Надо бы что-то придумать.

Спустя час вернулась Кайла со своим добром. Ее книги помещались в наплечной сумке. Она выставила их ровным рядом, потом посмотрела на мою разнокалиберную шеренгу, удивленно дрогнула бровями и отвернулась.

Я же сидела на кровати и хмуρο наблюдала, как она достает из сумки конверт с гербом Вэсмора, вынимает вчетверо свернутый лист и читает, недовольно скривив губы.

И чего выпендривается? У меня вообще всего одна монетка в кармане, и я не страдаю. Кстати, что за монетка?

Я вытащила из кармана смятый конверт, надорвала его по длинной стороне и достала лист. Это оказался приказ о назначении обеспечения. Выхватывая отдельные фразы, я пробежалась взглядом по скудным строчкам.

Ева Найтли. Седьмой минимальный уровень. Двести пятьдесят кредитов на неделю — до первых экзаменов. Потом сумма будет пересмотрена по результатам испытаний.

— То есть, если я буду хорошо учиться, то уровень станет лучше? — не удержалась и спросила вслух.

Кайла не ответила. Только взгляд к потолку подняла, мол, что за дура в соседки досталась? Из этого я сделала вывод,

что да, уровень можно изменить. Это хорошие новости.

Потом из конверта вытряхнула на ладонь монету.

Только это оказалась не монета, а непонятный кругляш сантиметров пять в диаметре, с гербом академии и числом «двести пятьдесят» на другой стороне.

— И что с ним делать?

У нас в Муравейнике таких штук отродясь не было. В ходу только замызганные медяки да долговые расписки, а здесь... Все не как у людей.

— Ты вообще дикая? — Кайла все-таки не выдержала. — Это твой персональный хайсер. На него будут поступать твои начисления.

— А как их забрать? — Я крутила в руках кругляш, не понимая, как все это работает.

— Никак! Берешь его с собой и расплачиваешься им, опуская в специальные сферы.

— Зачем так усложнять?

— Так наоборот проще. Не все хотят звенеть кошельками и носить с собой кучу наличности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.